

Опубликовано 16 июля, 2020 - 07:26

Для бизнеса Сулеймана Керимова период пандемии оказался удачным

За последние четыре месяца состояние сенатора от Дагестана и его семьи, по оценке Forbes, выросло с \$10 млрд до \$18,5 млрд. Это лучший результат среди всех российских миллиардеров за этот период. Благодаря ралли бумаг золотодобывающей компании «Полюс» Керимов вошел в топ-10 богатейших россиян

За четыре месяца, прошедших с начала пандемии коронавируса, состояние семьи сенатора от Дагестана Сулеймана Керимова увеличилось почти вдвое — с \$10 млрд до \$18,5 млрд. Об этом свидетельствуют данные онлайн-рейтинга Forbes Real Time по состоянию на 15 июля.

В \$10 млрд Forbes оценил состояние Керимова и его семьи 18 марта, когда по мировым финансовым рынкам ударили коронавирус и обвал нефтяных цен. С такой оценкой сенатор и попал в ежегодный рейтинг долларовых миллиардеров, заняв в нем 13-е место среди россиян.

С тех пор состояние члена Совета Федерации увеличилось на \$8,5 млрд. Согласно данным Forbes Real Time, Керимов в четверг занимал седьмую строчку в топ-10 богатейших россиян. В ежегодном рейтинге он в последний раз входил в десятку более десяти лет назад — в 2008-м.

За период пандемии состояние ни одного из российских миллиардеров не выросло на столь же большую сумму, как у Керимова.

Причина удачной для сенатора динамики — рост стоимости акций компании «Полюс», крупнейшего в России производителя золота, 78,6% которой принадлежит семье Керимова. Только за 15 июля бумаги прибавили в цене 3% и торгуются на уровне 13 206 рублей за штуку. 18 марта, для сравнения, акция «Полюса» стоила всего 8384 рубля.

Ралли котировок золотодобытчиков — прямая реакция рынка на рост цен на золото, рассуждает аналитик BCS Global Markets Артем Багдасарян. Взлет, который за последнее время продемонстрировал «Полюс», коррелирует с динамикой стоимости драгоценного металла. Компания сегодня торгуется примерно на тех же уровнях, что и ближайший конкурент Polymetal, — с премией в районе 3-4%.

Также на бумаги «Полюса» положительно влияют высокая дивидендная доходность (порядка 5-6% годовых) и обширная ресурсная база — запуск крупнейшего месторождения компании Сухой Лог с годовой мощностью порядка 1,6 млн унций в год запланирован на 2026-й. «Это позволит [«Полюсу»] войти в тройку мировых лидеров по производству золота», — подчеркивает Багдасарян.

По его мнению, на текущий момент акции «Полюса» оценены справедливо, а их дальнейшие перспективы во многом зависят от динамики цен на золото.

Старший аналитик по металлургическому сектору АТОН Андрей Лобазов добавляет, что факторы, толкающие цены на золото вверх, не изменились — это агрессивное монетарное стимулирование со стороны регуляторов во всем мире, а также неопределенность относительно сроков восстановления мировой экономики после коронавируса. «С начала года

акции «Полюса» показывали опережающую динамику в секторе, прибавив 67% в долларах и уступив только «Петропавловску» (+111%) — компании, которая успешно запустила автоклав, свой ключевой проект», — подчеркивает эксперт.

Основным драйвером котировок «Полюса» останутся цены на золото, согласен аналитик АТОН. По его прогнозу, можно ожидать дальнейший рост стоимости металла к уровням в \$2000 за унцию (сейчас стоимость августовского фьючерса на золото составляет около \$1815).

1. Семья Сулеймана Керимова

Компания: «Полюс»

Доля в производстве золота: \$2970 млн

Первый опыт вхождения в золотодобычу произошел у Сулеймана Керимова в 2005 году, когда он за \$900 млн купил у группы ИСТ Александра Несиса компанию «Полиметалл» (Polymetal). Золотопромышленником дагестанский миллиардер пробыл недолго — вывел «Полиметалл» на IPO и уже летом 2007 года продал оставшиеся у него 70% акций обратно Несису, а также чешской группе PPF и Александру Мамуту. На бирже этот пакет стоил тогда \$1,8 млрд.

Вскоре Керимов вернулся в золотодобычу. В 2009 году просевшему в кризис холдингу «Интеррос» Владимира Потанина очень нужны были деньги, чтобы платить по долгам, и он решил продать 39% акций «Полюс Золото», созданной на базе золотодобывающих активов «Норильского никеля». Компания уже тогда занимала первое место по добыче золота в России — около 40 т в год. Покупателем выступил Керимов, он заплатил Потанину \$1,3 млрд. Сегодня доля семьи Керимова в «Полюсе» (так компания была переименована в 2016 году) составляет порядка 78% компании — это ее крупнейший актив. Формально акции принадлежат сыну Керимова 24-летнему Саиду. «Полюс» сохранил статус крупнейшего золотодобытчика России. В 2017 году СП «Ростеха» и «Полюса» выиграло аукцион на право разработки Сухого Лога — крупнейшего российского месторождения золота и серебра.

2. Константин Струков

Компании: «Южуралзолото», Petropavlovsk

Доля в производстве золота: \$944 млн

В начале 1990-ых бывший старатель Константин Струков перебрался из Казахстана в Челябинскую область, чтобы практически в одиночку заняться золотодобычей. В городке Пласт он арендовал затопленную шахту, восстановил работу и приступил к добыче. Вскоре к нему присоединились бывшие коллеги по артели в Казахстане. Сегодня «Южуралзолото» Струкова с активами в Забайкалье, Красноярском крае и Челябинской области — третий после «Полюса» и Polymetal золотодобытчик в России. В 2019 году компания произвела почти 18 т золота.

В 2020 году золотая империя миллиардера Струкова увеличилась. «Южуралзолото» купило у группы АЕОН Романа Троценко почти 28% акций Petropavlovsk — пятой по объемом добычи золотопромышленной компании в России с ключевыми активами в Амурской области. Троценко купил этот пакет всего за полгода до сделки со Струковым у казахского бизнесмена Кенеса Ракишева. А тот выкупал акции Petropavlovsk у «Реновы» Виктора Вексельберга.

Как Струков стал одним из крупнейших золотопромышленников России, читайте в материале «Простой старатель. Зачем владельцу «Южуралзолота» понадобилась Москва».

3. Семья Алексея Мордашова

Компания: Nordgold

Доля в производстве золота: \$567 млн

В 2007 году «Северсталь» Алексея Мордашова начала активно скупать золотодобывающие активы по всему миру. В 2012 году золотодобывающее подразделение «Северстали» выделилось в отдельную компанию Nordgold и разместило депозитарные расписки на Лондонской бирже. Сегодня у компании есть работающие рудники и еще не запущенные проекты в России, Казахстане, Буркина-Фасо, Гвинее, Французской Гвиане и Канаде. На Россию приходится чуть более 40% производства золота. По оценкам Forbes, в 2019 году добыча золота на российских предприятиях Nordgold выросла на 60% — благодаря запуску в 2018 году рудника Гросс в Якутии.

В 2019 году Мордашов передал часть акций Nordgold своим сыновьям — Кириллу и Никите. В итоге эффективная доля братьев в Nordgold составляет 64,961%, их отца — 34,979%. Остальные акции принадлежат менеджменту.

4. Александр Несис и партнеры

Компания: Polymetal

Доля в производстве золота: \$477 млн

В 1997 году группа ИСТ Александра Несиса продала акции Балтийского завода в Санкт-Петербурге «Интерросу» Владимира Потанина, а на заработанные деньги начала скупать месторождения золота и серебра на огромной территории от Урала до Дальнего Востока. Управление этими активами, объединенными в компанию «Полиметалл» (сегодня — Polymetal), Несис в 2003 году доверил своему брату Виталию. «Пусть звучит немного нескромно, но за что я себя уважаю, так это за «Полиметалл», — говорил бизнесмен в 2004 году в интервью Forbes. Спустя год Александр Несис попрощался с объектом своей гордости, продав акции «Полиметалла» структурам Сулеймана Керимова. Но ненадолго — уже в 2008 году группа ИСТ вместе с чешской PPF Петра Келлнера и Александром Мамутом выкупила акции золотодобытчика обратно. «Да, в какой-то момент Несису показалось, что проект «Полиметалл» закончен, его миссия девелопера выполнена — стоимость «Полиметалла» достигла заветного миллиарда. Поэтому он и монетизировал эту историю. А потом цены на золото и серебро выросли так, как никто не мог предполагать», — объяснял логику возвращения Мамут.

Сегодня Polymetal — второй в России производитель золота и крупнейший — серебра. Группа ИСТ — крупнейший акционер, владеющая 27% акций. Мамут и Келлнер не попали в первую десятку рейтинга золотопромышленников. Доля PPF сейчас составляет 6,5%, Мамута — меньше 3%.

5. Искандер Махмудов, Андрей Бокарев и Андрей Козицын

Компания: УГМК

Доля в производстве золота: \$367 млн

«Вчистую золото мы добываем, но это порядка 500 кг по году всего», — говорил в 2017 году генеральный директор и совладелец Уральской горно-металлургической компании

(УГМК) Андрей Козицын. Куда более впечатляющие объемы золота УГМК производит из шлама — отходов, образующихся при производстве других металлов, например меди и никеля. Занимается этим предприятие «Уралэлектромедь», входящее в УГМК и расположенное под Екатеринбургом. В 2006 году золото «Уралэлектромеди» получило статус Good Delivery — одобренный поставщик на Лондонской бирже благородных металлов. В состав УГМК также входит расположенный в Оренбургской области Гайский ГОК, который добывает золото из полиметаллических руд.

УГМК не раскрывает точные объемы производства золота. В 2016 году драгоценные металлы в целом принесли компании 9% выручки (всего \$5,3 млрд). Свою долю в производстве российского золота УГМК оценивала в 4%, серебра — 12%.

6. Аркадий Большаков и партнеры

Компания: «Павлик»

Доля в производстве золота: \$257 млн

Один из самых непубличных участников рейтинга, группа «Арлан», в начале 2000-ых была одним из ключевых поставщиков алюминия для АвтоВАЗа, в партнерстве с которым приняла участие в приватизации Запорожского алюминиевого комбината. У «Арлан» были инвестиции в недвижимость, сельское хозяйство, интернет-стартапы (группа была одним из инвесторов КириVIP Оскара Хартмана) и даже в африканские алмазы и намибийский уран. Но крупнейшие проекты группы были в золотодобыче. В 2007 году группа начала развивать несколько месторождений в Магаданской области, крупнейшее из которых — Павлик, расположено рядом с Наталкой, одним из ключевых активов «Полюса». Первое золото на ГОКе «Павлик» было добыто в 2015 году.

Структура собственников «Арлан» никогда не раскрывалась. Как писал «Коммерсант» в середине 2000-ых, контролировали «Арлан» топ-менеджеры АвтоВАЗа. Один из проектов группы — животноводческий комплекс «Золотая нива», ее основным акционером является президент группы «Арлан» Аркадий Большаков. Большаков с партнерами — ключевые акционеры «Арлана», рассказал Forbes источник, близкий к группе. Весной 2019 года в капитал «Павлика» вошел Газпромбанк.

7. Сергей Докучаев, Наталья Опалева и Валериан Тихонов

Компания: GV Gold

Доля в производстве золота: \$214 млн

История компании CV Gold (ПАО «Высочайший») началась в 1997 году, когда владелец Ланта-банка, работавшего с аффинажными заводами и золотодобывающими артелями, Сергей Докучаев решил стать золотопромышленником. Строить бизнес начали на базе месторождения Голец Высочайший в Иркутской области. Проектным финансированием будущего GV Gold занималась сотрудница Ланта-банка Наталья Опалева, получившая долю в бизнесе. Сегодня Опалева с оценкой состояния \$340 млн занимает 11-ую строчку в рейтинге богатейших женщин России. Ей принадлежит 20,36% акций «Высочайшего», такими же пакетами владеют Докучаев и его давний друг Валериан Тихонов. По итогам 2018 года, GV Gold получила рекордную выручку в \$361 млн. В 2019 году Bloomberg сообщил о том, что мажоритарным пакетом в GV Gold интересуется китайская Fosun. Но сделка разладилась — по словам источников РБК стороны не сошлись в цене.

Подробнее об истории GV Gold читайте в материале «Золотые руки. Как Наталия Опалева совмещает множество профессий».

8. Виктор Вексельберг

Компания: «Золото Камчатки»

Доля в производстве золота: \$208 млн

Ветеран корпоративных войн 1990-ых Виктор Вексельберг в 2017 году поучаствовал в битве за компанию Petropavlovsk с ее основателями Петером Хамбро и Павлом Масловским. «Ренове» Вексельберга на тот момент принадлежала компания «Золото Камчатки», которую миллиардер построил в 2000-ых вместе с бизнесменом Марком Бузуком. Акции и облигации Petropavlovsk «Ренова» начала скупать в 2015 году. В планах Вексельберга было объединение компании с «Золотом Камчатки» и создание одного из лидеров золотодобычи — обсуждалась консолидация с Highland Gold, GV Gold и «Золото Амура» Мусы Бажаева. Летом 2017 года «Ренове» удалось выдвинуть и Хамбро, и Масловского из компании, но вместо создания крупного игрока Вексельберг решил продать золотодобывающие активы по отдельности. В декабре «Ренова» продала долю в Petropavlovsk (22,18% акций) Кенесу Ракишеву и договорилась о продаже «Золота Камчатки» с GV Gold. Но сделка, которую оценивали в \$500 млн, расстроилась в апреле 2018 года, после того как США ввели в отношении Вексельберга санкции.

9. Владимир Христов

Компания: «Сусуманзолото»

Доля в производстве золота: \$168 млн

Переехать на Дальний Восток выросшего на Азовском море в рыбацкой семье Владимира Христова подтолкнули повести Василия Аксенова о жизни советской молодежи, опубликованные в 1960-ых в журнале «Юность». Он оказался в городе Сусуман, расположенном в 600 км от Магадана, где устроился на работу на золотодобывающий разрез. Когда началась перестройка, Христов работал главным инженером на Сусуманском ГОКе. В середине 1990-ых он поучаствовал в приватизации компании «Сусуманзолото», которая объединила ГОК и еще несколько предприятий и артелей. Сегодня Христов — основной акционер «Сусуманзолото». Начиная с 1990 года золотопромышленник несколько раз избирался в Магаданскую областную думу. По итогам 2018 года, «Сусуманзолото» увеличило выручку на 21%, до 16,2 млрд рублей.

10. Евгений Швидлер, Роман Абрамович, Давид Давидович и Валерий Ойф

Компания: Highland Gold

Доля в производстве золота: \$122 млн

Золотом Роман Абрамович заинтересовался в 2007 году, когда еще руководил Чукоткой. Управляющая активами миллиардера и его партнеров компания Millhouse начала инвестиции в золотодобычу с покупки чукотского месторождения Двойное. За ним последовали еще несколько месторождений, но главной покупкой стали 40% акций компании российско-британской компании Highland Gold, за которые Millhouse в конце 2007 года заплатила \$400 млн. Эта компания была хорошо знакома Абрамовичу: среди ее основателей в 2002 году был бывший член совета директоров «Сибнефти» Иван Кулаков. Кроме того, одним из крупнейших

активов Highland Gold было чукотское месторождение Майское. В 2008 году гендиректором Highland Gold был назначен давний соратник Абрамовича Валерий Ойф — в 1997-2004 годах он работал вице-президентом «Сибнефти». Сегодня Ойфу принадлежит 4,5% Highland Gold. Всего в собственности Абрамовича и троих его соратников по «Сибнефти» (Евгения Швидлера, Давида Давидовича и Валерия Ойфа) — 30,33% акций.

Подробнее о совладельцах Highland Gold читайте в материале «Роман и ребята: как работает команда миллиардера Абрамовича».

Автор

Анастасия Ляликова

Автор фотографии

Кирилл Кухмарь

Источник

<https://www.forbes.ru/milliardery/405165-milliarder-kerimov-vernulsya-v-desyatku-bogateyshih-rossiy-an-blagodarya-pandemii>

Source URL:

<http://vspro.info/article/milliarder-kerimov-vernulsya-v-desyatku-bogateyshikh-rossiyan-blagodarya-pandemii>